

ПРАВО НА ЖИЗНЬ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ

Александр Иванович Гуров

Когда я заканчивал последнюю, тринадцатую, страницу анализа федеральных законов, то неожиданно пришел к мысли: «А ведь нам не нужны дополнительные законы». В одной только Конституции Российской Федерации с 20-й по 44-ю статью перечисляются права человека, а дальше идут четкие постулаты о гарантиях государства. И сколько законов принято в развитие этих важных положений! Ведь, по сути, все прописано, и прописано красиво, еще со времен Французской революции.

Да, я согласен, что чего-то не хватает и что-то надо подрегулировать. Конечно, нужно. Жизнь идет, но все эти «подрегулировки» – не более чем косметический ремонт, макияж. Однако вопрос-то, очевидно, лежит в иной плоскости: почему эти законы, регулирующие самое основное в жизни человека в современной России, не выполняются?

Поэтому я счел целесообразным взять и рассмотреть всего два положения Конституции Российской Федерации, всего два права человека – право на жизнь, о чем мало говорят (вроде бы это естественное – природное – право, живи как хочешь), и право на охрану материнства и детства. Эти два права человека полностью соответствуют тематике нашего комитета и напрямую связаны с национальной безопасностью. К тому же в контексте последней проблемы, по экспертным оценкам, если и дальше так будут выполняться международные концепции, которые мы подписали, и собственная Конституция, которую мы приняли, то через три-четыре года нация не сможет уже воспроизводиться. Наступит демографическая смерть общества. Это не мои данные, а оценки специалистов в этой сфере.

Наша Конституция дает ответ на многие вопросы. К примеру, в статье 18 говорится: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Иными словами, вся деятельность всех ветвей власти имеет один смысл – осуществлять и обеспечивать права наших граждан. Все! Этим сказано все!

Так как же в России обеспечивается право на жизнь, на самое святое, можно сказать, данное Богом?

Я официально заявляю, что у правоохранительных органов, в частности в МВД, в центральном аппарате, к сожалению, не ведется статистика, которая бы нам достоверно сообщила, сколько же в России убивают людей в год. Есть статистика по уголовным делам, но мы же юристы и знаем, что это не одно и то же, нужна еще статистика по лицам, по признаку виктимности. А ее как раз и нету, иными словами, чиновника вовсе не интересует количество людей, ушедших из жизни по вине криминала. Мы восполнили этот пробел вместе с Главным информационным центром МВД России, запросили 89 субъектов Российской Федерации по специально составленному Комитетом по безопасности вопроснику. Полученные и обобщенные данные представляю вам как эксклюзив. Вообще-то в нормальном обществе после этих цифр впадают в шок, выходят, качаясь из зала, создаются специальные комиссии – ведь что-то надо делать. К сожалению, мы эту трагическую информацию переносим спокойно, я в этом не раз убеждался. Жизнь человека обесценена.

Итак, в прошлом году (2002-м) убито в России 32 тысячи человек (округляю), умерло от тяжелых телесных повреждений, или, по новому закону, от получения тяжкого вреда, что одно и то же, – 19 тысяч человек. Это те же убийства, мы с вами это знаем, с той лишь разницей, что жертва не сразу умерла или кто-то не захотел раскрывать преступление и переквалифицировал на «милицейскую подследственность» – такое в практике частенько бывает. Итого – 51 тысяча смертей.

Но это еще не все. Три тысячи человек погибли в результате иных преступлений. Но и это не все – 19 тысяч погибли в результате совершенных дорожно-транспортных преступлений. Именно преступлений, криминала, ибо на дорогах погибает более 35 тысяч человек в год. Это тоже не все. В прошлом году было обнаружено 42 тысячи трупов, причина смерти которых (неудачное выражение) не установлена. Скорбный список, мартиролог и на этом не заканчивается: из 107 тысяч без вести пропавших не вернулись и не были найдены 38 тыс. наших граждан. Умышленно занижая данные, подмечу, что, как говорит наука и практика, 50–55% без вести пропавших стали жертвами преступления. К сожалению, и это не все. Добровольно ушли из жизни, не захотели жить в нашем обществе – более 50 тысяч человек. Сколько из них доведены до самоубийства, нам установить не удалось. Также мы так и не смогли вычислить количество погибших при криминальных пожарах.

Можно, конечно, прибавить еще сотни три тысяч погибших за последние годы от так называемой паленой водки, причислить сюда погибших при других обстоятельствах – авариях, неоказании медицинской помощи, утопленников и т.д. Получится картина просто страшная. Государство не выполняет свою гарантию и тем самым обрекает себя на невыносимые человеческие и экономические потери. Так что, милиция, прокуратура виноваты? Увы, нет. Они есть инструмент в руках мастера. А мастер этот – исполнительная власть. Как работает мастер, такую ситуацию мы и имеем. А в своей собственной системе, о чем уже говорилось, мы можем навести порядок и обязаны это сделать. И с пытками надо кончать, и кончать относиться с презрением к своему собственному народу.

Что, на мой взгляд, здесь важно? Что надо делать? Это извечный вопрос в России – кто виноват, что делать и где мои очки. Вот так и носимся с этими вопросами уже более 10 лет.

Нам, по крайней мере, необходимо установить ответственность какого-то одного органа за все происходящее в сфере правопорядка. Был когда-то отдел административных органов при ЦК КПСС. Не пугайтесь, форма-то была неплохая, а ЦК – это ведь мы с вами были по существу. Это жизнь, а не теория. Сегодня кто отвечает за это? За правоохранительный процесс, за управление им? Кто? Никто мне не ответит на этот вопрос. Немножко прокуратура, в силу ее координирующей функции, которую на нее возложили. Немножко Правительство, немножко президентские структуры в пределах своей компетенции. Но почему нет органа, который бы отвечал и разрабатывал уголовно-правовую, социальную, техническую и иную политику в данной сфере. И нес бы уже готовый, проверенный, конкретный документ, а не рассказывал бы 15–20 минут о положении в каком-то органе. Создание такой структуры не потребует затрат: все за счет сокращения госаппарата других ведомств.

Или другой вариант. Принять в соответствии со статьей 83 Конституции Российской Федерации федеральный закон о Совете Безопасности, в котором определить его место и роль в системе

органов исполнительной власти. А он – орган рекомендательный и ни за что не отвечает. И пусть они там Президентом не прикрываются. Президенту надо помогать реально строить новую жизнь.

И еще. Нужен федеральный закон о профилактике. В наши рекомендации следует внести, чтобы Правительство вернуло в Государственную Думу забракованный проект федерального закона о профилактике. Это был не проект федерального закона, а убогая пародия на предупреждение преступности. Опять все сводилось к деятельности милиции и прокуратуры. А мы знаем, что есть профилактика социальная, где ведущая роль отводится государству, и специальная. Нет денег? Деньги в государстве есть, и много денег, но это тема не моего выступления.

Вторая проблема, которую хочу затронуть, – это право на охрану материнства и детства.

Ну как же можно гарантировать такое право, когда наше Правительство не выполняет своих собственных постановлений по финансированию Центра гинекологии и акушерства. Не по этой ли причине ежегодно из России уезжает до 25 тысяч жен чиновников и бизнесменов рожать за границу. А что же делать оставшимся женщинам?

А ведь этот Центр был создан, кстати, Сталиным в 1944 году – в невероятно тяжелое для страны время. Он сохранил профессию, великолепную школу, которой нет в мире аналогов. Нужно-то всего 60 млн. долларов, чтобы запустить первую очередь зданий. И тогда мы сумеем повысить деторождаемость (есть такая программа) в первые три года до 250 тысяч человек. В течение же семи лет можно довести ежегодные темпы прироста населения до 1 млн. 200 тыс. граждан Российской Федерации только силами названного Центра. Именно столько надо для репродуктивности населения. Этого не делается. Я еще одно письмо написал в Правительство. Мы будем добиваться оказания помощи Центру гинекологии и акушерства, ибо уверены, что выход из демографического кризиса есть, нет пока государственных деятелей, которые бы его увидели.

А иначе зачем мы живем, зачем рассуждаем о высоких материях?! Я не говорю о беспризорности, другая тема, я не говорю о массовом нарушении прав ребенка и материнства в областях (данные прокуратуры). Я говорю об ответственности, никто не понес наказания.

Мы в своем нынешнем развитии дошли до того, что по своему сознанию стали ниже муравьиной кучи: ведь если муравьиное гнездо разворошить, что мы увидим? Мы увидим, как муравьи спасают яйца, чтобы выжить, воспроизвести себе подобных, сохранить популяцию – инстинкт природы. А мы, русские люди? Мы при тяжелой демографической ситуации ухитряемся около 10 тысяч детей в год продавать за рубеж. Не усыновлять, а продавать. Потому что этим занимаются 59 фирм: 50 американских и 9 европейских. И это тоже никого не шокирует. Когда я говорю на эту тему в Государственной Думе, то мне возражают, дескать, нет же денег на их содержание, обуза... Если это так, то зачем мы подписывали международные конвенции о правах ребенка и можем ли мы называться цивилизованным обществом?

Одни жируют, используя недра, другие юродствуют, а третьи влачат жалкое существование, и уже дети – помеха! К сожалению, и МВД, и Минздрав, где имеется информация о творимых продажах детей, вопрос этот не поднимают и прямо говорят, что побаиваются. Кого? Зато органы опеки, когда-то еле сводившие концы с концами, сегодня никого не боятся и ездят на шикарных лимузинах. Оно и понятно, потому что здесь ребенок стоит от 3 до 5 тысяч долларов, а за рубежом – от 30 до 50 тысяч долларов США. И когда мне говорят – но вывозят же больных и безнадежных детей, – то я задаю встречный вопрос: «Вы что, серьезно думаете, что бездетная американская семья заказывает для усыновления детей-шизофреников или без одной почки?» Увы, бизнес есть бизнес. Товар должен быть качественным, а потому здесь ставят один диагноз, а там – другой. Вот и вся разгадка.

Действует эта группировка, ее иначе назвать нельзя, в соответствии с законом, который восемь лет назад приняли под нее.

Но и на этом не заканчивается нарушение прав матерей и детей. В России объявились фирмы (об этом сообщалось в газетах), которые делают аборт да еще за это доплачивают. Сохраняемое и плод идут на лекарства. Это ли не провокация, когда голодные, нищие женщины идут сдавать за деньги свой плод. Ну не маразм ли это с точки зрения морали. Между тем Центр гинекологии и акушерства готов работать в этом направлении абсолютно законно, но у него нет денег для создания специального банка данных и препаратов.

Я как депутат Государственной Думы в соответствии с законом прошу Генеральную прокуратуру РФ расценивать мои слова как депутатский запрос. Пора разобраться с правовой и моральной точек зрения в деятельности наших «благодетелей». Документы, адреса и, как говорят, явки мы вам перешлем. Запрос подпишем группой депутатов, которым не безразлично, что делается с правами наших граждан на собственной Родине.

Так жить просто нельзя. Ведь во всех конвенциях говорится не только о заботе и обязанностях государства по отношению к детям, но и подчеркивается запрет на торговлю детьми, в какой бы то ни было форме.

Я просто уверен, что если мы не сможем гарантировать право на жизнь и самовоспроизводство нации, то другие права отомрут за ненадобностью.